

УДК378.14-057.875-056.22/.26]:37.043.2

ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

КАБАНОВА Н. В.,
д-р мед. наук, проф. кафедры
адаптивной физической культуры
и физической реабилитации
Донецкого института
физической культуры и спорта

В статье рассмотрены факторы, влияющие на эффективность учебы и состояние здоровья студентов в высшем учебном заведении. Проанализированы результаты комплексного социального мониторинга, проведенного у студентов-инвалидов в сравнении со здоровыми студентами вуза. Установлены умеренный и высокий уровень личностной и реактивной тревожности как у студентов-инвалидов, так и у здоровых студентов во время учебы в высшем учебном заведении. Предложены пути профилактики и коррекции негативных последствий тревожности в виде дистанционного обучения и внедрения здоровьесберегающих образовательных технологий. Предложены пути дальнейших исследований по проблеме.

Ключевые слова: студенты-инвалиды; тревожность; здоровье.

У статті розглянуті фактори, що впливають на ефективність навчання і стан здоров'я студентів у вищому навчальному закладі. Проаналізовано результати комплексного соціального моніторингу, проведеного у студентів-інвалідів в порівнянні зі здоровими студентами вузу. Встановлено помірний і високий рівень особистісної та реактивної тривожності як у студентів-інвалідів, так і у здорових студентів під час навчання у вищому навчальному закладі. Запропоновано шляхи профілактики та корекції негативних наслідків тривожності у вигляді дистанційного навчання та впровадження здоров'язберігаючих освітніх технологій. Запропоновано шляхи подальших досліджень з проблеми.

Ключові слова: студенти-інваліди; тривожність; здоров'я.

The article deals with the factors influencing the effectiveness of training and state of health of students in higher education. The results of the integrated social monitoring, conducted at The students-disabled persons in comparison with healthy college students. Established moderate and high level of personal and reactive anxiety as the students with disabilities, as well as in healthy students during their studies in higher education. The ways of prevention and correction of the negative effects of anxiety in the form of distance learning and the implementation of health-educational technologies. The ways of further research on the issue.

Keywords: students with disabilities; anxiety; health.

Постановка проблемы. Обеспечение равных возможностей участия в жизни общества является главной целью комплексного реабилитационного процесса инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья, а получение ими качественного высшего образования – его эффективной составной частью [1]. При получении высшего образования вузом изучаются, учитываются и решаются проблемы студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, которые сформировались в предыдущие периоды жизни и учёбы молодых людей и существенно влияющие на их познавательную активность и интеграцию в образовательную среду, независимо от причин инвалидности и отклонений в состоянии здоровья [2; 3].

Однако, в свою очередь, учёба в высшем учебном заведении с целью получения высшего образования для инвалидов и лиц, имеющих отклонения в состоянии здоровья, является актуальной и сложной проблемой, обусловленной глобальным возрастанием объёма

информации и необходимостью усваивать её в сжатые сроки, радикальным изменением форм и методов обучения, дефицитом времени, трудностями с ориентировкой и передвижением в пространстве, частыми пропусками занятий по причине ухудшения состояния здоровья [4]. Высокий уровень психических и физических нагрузок, свойственных высшей школе, сопровождается эмоциональным стрессом, гиподинамией, отрицательно отражаясь на здоровье студентов [5].

Решение проблем профессионального образования в высшем учебном заведении невозможно без определения факторов, влияющих на эффективность учебы, укрепление и сохранение здоровья студентов [6]. Одним из таких факторов является тревожность (склонность к переживанию эмоционального дискомфорта, обусловленного субъективно преувеличенной опасностью в ситуациях, реально не угрожающих благополучию субъекта), ведущая к эмоциональной неустойчивости, импульсивности, неуравновешенности, беспомощности, беспокойству, неуверенности в себе, ухудшению памяти, снижению способности к концентрации внимания и, в конечном итоге, к стрессу и болезням дезадаптации [7; 8]. К факторам, влияющим на здоровье, относят также низкий уровень доступной безбарьерной архитектурной среды (отсутствие наружных и внутренних пандусов, подъемников, специальных мест в аудиториях), недостаток медико-оздоровительного и социального сопровождения (отсутствие медицинских комнат в учебных корпусах для оказания необходимой помощи и выполнения срочных процедур) [9].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема тревожности студента является темой многочисленных исследований ученых различных специальностей, что обусловлено значительным влиянием тревоги на физическое и психическое здоровье человека, развитие его эмоциональной сферы и общение [10]. Высокая тревожность студента является деструктивной личностной чертой, условием формирования конфликтных отношений, агрессивного поведения, создаёт предпосылки для развития депрессии, невроза, артериальной гипертензии, нарушений сна, и, весьма распространенных среди студентов, психосоматических расстройств. Улучшение результатов учёбы студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья путём контроля и управления тревожностью также находится в центре внимания исследователей [11; 12].

Таким образом, несмотря на государственные гарантии, создающие реальные предпосылки для интеграции студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья в общество, целый ряд вопросов остаются нерешёнными. Так, в литературе практически не представлены работы, отражающие распространённость инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья в студенческой среде, состояние их здоровья, образ и условия жизни во время учёбы в высшем учебном заведении.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что современная высшая школа оказывает существенное влияние на личность студента, обеспечивая значительное напряжение адаптационно-компенсаторных систем, вплоть до развития стрессовой реакции. Как следует из анализа литературы, тревожное состояние студентов в высших учебных заведениях активизируют переход на новые условия обучения, стиль общения преподавателей со студентами, слом стереотипов, высокие требования к самостоятельной работе, интенсивная информационная и учебная нагрузка, адаптация к коллективу, отсутствие стабильности и предсказуемости на фоне особенностей личности, сформировавшейся на предшествующих этапах [13; 14].

Решение проблемы своевременной коррекции тревожности до того, как она станет устойчивым свойством характера, возможно после исследования личностных особенностей студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья с целью определения влияния обучения в высшем учебном заведении на их здоровье, эмоциональную сферу с последующим проведением психо-коррекционной работы. Всё вышеизложенное определило актуальность данного исследования.

Цель статьи. Исследование наличия, типа и уровня тревожности у студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья в сравнении с группой здоровых студентов (контроль) в динамике инклюзивного учебного процесса с последующей разработкой научно-обоснованных организационных мероприятий с целью сохранения и укрепления здоровья и обеспечения социальной адаптации во время учёбы в высшем учебном заведении.

Изложение основного материала исследования. Нами проанализированы результаты анонимного анкетного социального мониторинга, проведенного у 30 студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья (15 мужчин и 15 женщин), находящихся в возрасте 17-19 лет (7 студентов, 23 %), 20 – 25 лет (17 студентов, 57 %), 27 и более лет (6 студентов, 20%), составивших *основную* группу.

Инвалидность (2 и 3 группа) студентов была обусловлена нарушением функции опорно-двигательного аппарата вследствие последствий детского церебрального паралича (8 студентов), врожденной и приобретенной слепотой (4 студента), заболеваниями желез внутренней секреции (2 студента), мочеполовой системы (3 студента), нервной системы (6 студентов), костно-мышечной системы (2 студента), системы пищеварения (4 студента), вследствие развития онкологического заболевания (1 студент).

Контрольную группу составили 52 здоровых студентов вуза (15 мужчин и 37 женщин), находящихся в возрасте 17 – 19 лет (20 студентов, 38 %), 20 – 25 лет (25 студентов, 48 %), 27 и более лет (7 студентов, 13 %).

Определение уровня тревожности студентов осуществляли с помощью двухфакторного теста тревожности (Test Anxiety Inventory (TAI) Спилбергера Ч. Д, адаптированного на русском языке Ю. Л. Ханиным (1976), позволяющего дифференцировано измерять уровень тревожности и как личностное свойство, и как состояние; шкалы проявлений тревожности (Teulor J., 1955, Teulors' Manifest Anxiety Scale), адаптированной Т. А. Немчиновым (1966), шкалы Цунга [15; 16; 17]. Для статистической обработки результатов применяли IBM PC/AT и статистический пакет «Stadia».

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенных нами исследований выявили некоторые особенности личности студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья: низкий уровень общеобразовательной подготовки; пробелы в знаниях по базовым дисциплинам; трудности в преодолении барьерности окружающей среды, в частности, образовательной; трудности в восприятии учебного материала в общепринятом виде; сниженную работоспособность, повышенную утомляемость, нарушение концентрации внимания; повышенную чувствительность к инфекционным заболеваниям и связанные с этим проблемы с посещением занятий; низкий уровень физической подготовки; дефицит коммунибельности; недостаточную ориентацию в социуме, низкую социальную активность; привычку к нетребовательному, снисходительному отношению к себе; низкий уровень мотивации достижения цели, ощущения потери будущего; низкий уровень самоактуализации, нерешительность, преобладание интровертности поведения; заниженную самооценку и низкий уровень самоконтроля; повышенную тревожность, впечатлительность, эмоциональную неустойчивость, фиксирование на неудачах.

При определении уровня *ситуативной тревожности по шкале Спилбергера* выявлено, что у 28 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья выявлен низкий уровень тревоги (25,75±1,11 баллов) по сравнению с группой здоровых студентов (27,8±0,65 баллов, $p>0,05$), составивших 14 %. Умеренный уровень тревоги (36,33±0,995 баллов) выявлен у 62 % студентов-инвалидов по сравнению с группой здоровых студентов (36,6±1,01 баллов, $p>0,05$), составивших 53 %. Высокий уровень тревоги выявлен у 10 % студентов-инвалидов (54,33±5,95 баллов) по сравнению с группой здоровых студентов (51,08±1,79 баллов, $p>0,05$), составивших 33 % (табл. 1).

Таблица 1

Результаты определения уровня тревоги студентов по шкале ситуативной тревожности по шкале Спилбергера ($M \pm m, t$)

Показатель	Группы студентов	
	Здоровые n=36	Инвалиды n=29
До 30 баллов Низкий уровень тревоги	27,8±0,65 14% $p>0,05$	25,75±1,11 28%
31-44 баллов Умеренный уровень тревоги	36,6±1,01 53% $p>0,05$	36,33±0,995 62%
45 и более баллов Высокий уровень тревоги	51,08±1,79 33% $p>0,05$	54,33±5,95 10%

При оценке студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья по шкале Спилбергера (*личностная тревожность*) низкий уровень личностной тревожности констатирован у 18 % (28,6±0,28 баллов), по сравнению с группой здоровых студентов (27,54±0,45 баллов, $p>0,05$), составивших 27 %. Умеренный уровень тревоги выявлен у 43 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья (38,42±0,96 баллов) по сравнению с группой здоровых студентов (36,37±0,68 баллов, $p>0,05$), составивших 56 %. Высокий уровень тревоги выявлен у 39 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья (49,73±1,81 баллов) по сравнению с группой здоровых студентов (51,5±2,35 баллов, $p>0,05$), составивших 17 % (табл. 2).

Таблица 2

Результаты определения уровня тревоги студентов по шкале личностной тревожности по шкале Спилбергера ($M \pm m, t$)

–Показатель	Группы студентов	
	Здоровые n=48	Инвалиды n=28
До 30 баллов Низкий уровень тревоги	27,54±0,45 27% $p>0,05$	28,6±0,28 18%
31-44 баллов Умеренный уровень тревоги	36,37±0,68 56% $p>0,05$	38,42±0,96 43%
45 и более баллов Высокий уровень тревоги	51,5±2,35 17% $p>0,05$	49,73±1,81 39%

Как показали результаты исследований, низкий уровень тревоги по шкале Цунга отмечен у 72 % студентов – инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья (31,94±1,14 баллов) по сравнению с контролем (33,86±0,89 баллов, $p>0,05$), составивших 65 %. Средний уровень тревоги отмечен у 28 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья (49,28±2,38 баллов) по сравнению с контролем (44,13±0,73 баллов, $p<0,05$), составивших 28 %. Исследование не выявило студентов-инвалидов и здоровых студентов с высоким уровнем тревоги по шкале Цунга (табл. 3).

Таблица 3

Результаты определения уровня тревоги студентов по шкале Цунга ($M \pm m, t$)

Показатель	Группы студентов	
	Здоровые n=43	Инвалиды n=25
20-40 баллов низкий	33,86±0,89 65 % $p>0,05$	31,94±1,14 72 %
41-60 баллов средний	44,13±0,73 ссс 35 %	49,28±2,38 а ссс 28 %
61-80 баллов высокий	нет	нет

Примечания:

1. ссс – достоверное отличие между группами соответственно для $p<0,001$.

2. а – достоверное отличие между уровнем низким и умеренным уровнем тревожности соответственно для $p<0,05$.

Исследование уровня тревоги по шкале Тейлора не выявили студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья с низким уровнем тревоги, по сравнению с группой здоровых студентов (контроль) 3,8±0,42 балла, составивших 12 %.

Средний с тенденцией к низкому уровню тревоги выявлен у 61 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья (11,27±0,98 баллов) по сравнению с группой здоровых студентов (11,17±0,56 баллов, $p>0,05$), составивших 58 %. Средний с тенденцией к высокому уровню тревоги выявлен у 22 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья (21,5±1,53 баллов) по сравнению с группой здоровых студентов (20,12±1,14 баллов, $p>0,05$), составивших 20 %. Высокий уровень тревоги выявлен у 17 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья (27,33±1,64 баллов) по сравнению с группой здоровых студентов (31,75±1,66 баллов, $p>0,05$), составивших 10 %.

Исследование не выявило студентов-инвалидов и здоровых студентов с очень высоким уровнем тревоги по шкале Тейлора (табл. 4).

Таблица 4

Результаты определения уровня тревоги студентов по шкале Тейлора ($M \pm m, t$)

Показатель	Группы студентов	
	Здоровые n=41	Инвалиды n=18
0-5 баллов Низкий уровень тревоги	3,8±0,42 12 %	нет
5-15 баллов Средний с тенденцией к низкому уровню тревоги	11,17±0,56 58 % p>0,05	11,27±0,98 61 %
16-25 баллов Средний с тенденцией к высокому уровню тревоги	20,12±1,14 20 % p>0,05	21,5±1,53 22 %
26-40 баллов Высокий уровень тревоги	31,75±1,66 10 % p>0,05	27,33±1,64 17%
40-50 баллов Очень высокий уровень тревоги	нет	нет

Таким образом, в результате проведённого исследования установлено наличие разных уровней тревожности у здоровых студентов и студентов-инвалидов с преобладанием умеренного: по шкале ситуативной тревожности Спилбергера – у 53 % здоровых студентов и 62 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья; по шкале личностной тревожности Спилбергера – у 56 % здоровых студентов и 43 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья; по шкале Цунга – у 35 % здоровых студентов и у 28 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья; умеренный уровень тревоги с тенденцией к высокому по шкале Тейлора отмечен у 20 % здоровых студентов и 22 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Высокий уровень по шкале ситуативной тревожности Спилбергера выявлен у 33 % здоровых студентов и у 10 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья; по шкале личностной тревожности Спилбергера – у 17 % здоровых студентов и 39 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья; по шкале Тейлора – у 10 % здоровых студентов и 17 % студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Достаточно выраженное состояние тревожности как реакция на учебу в высшем учебном заведении и у студентов-инвалидов, и у здоровых студентов, могла быть обусловлена множеством причин, и свидетельствовала о дезадаптации к условиям обучения в высшем учебном заведении.

Студентам, находящимся под воздействием стресса, трудно сохранять здоровое равновесие между учебной и личной жизнью, что создаёт предпосылки для нездорового образа жизни. Исходя из этого, актуальной становится проблема оценки, предотвращения и управления стрессом студентов во время учебы в высшем учебном заведении. Полученные результаты позволяют определить пути оптимизации тревожности в студенческой среде и выработать практические рекомендации для преподавателей.

Выводы по данному исследованию.

1. Результаты проведённого исследования, свидетельствуя об умеренном и высоком уровне тревожности у большинства студентов-инвалидов и здоровых студентов, делают необходимой своевременную коррекцию негативных последствий стресса, вызванного учебой в высшем учебном заведении, с целью сохранения и укрепления здоровья студенческой молодёжи.

2. Одним из путей решения проблемы своевременной коррекции тревожности и её профилактики у студентов-инвалидов и лиц с отклонениями в состоянии здоровья является дистанционная форма обучения (на дому, с организацией свободного выбора режима и темпа работы) с постоянным Internet-контролем преподавателем за качеством самостоятельной внеаудиторной подготовки к занятиям, внедрение здоровьесберегающих образовательных технологий в педагогический процесс.

3. Для динамической оценки и своевременной коррекции психоэмоционального статуса студентов высших учебных заведений целесообразен периодический комплексный социальный

мониторинг (с помощью шкал Спилбергера, Тейлора, Цунга), который является надёжным, информативным и малозатратным способом самооценки уровня тревожности.

Направления дальнейших разработок по данной проблеме. Перспективными являются комплексные исследования по профилактике, контролю, диагностике тревожных состояний студенческой молодёжи, разработке методов их коррекции в соответствии с индивидуальными особенностям конкретного студента с целью сохранения здоровья и улучшения результатов учёбы в высшем учебном заведении.

Список использованных источников

1. Лобунец А. Ю. Особенности аффективно-эмоциональной сферы студентов-инвалидов, обучающихся в высших учебных заведениях / А. Ю. Лобунец // Медична психологія. – 2012. – № 2. – С. 74-77.
2. Собчик Л. Н. Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе / Л. Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2002. – 72 с.
3. Чикер В. А. Психологическая диагностика организации и персонала / В. А. Чикер. – СПб.: Речь, 2003. – 176 с.
4. Кузнецова Л. М. Показатели психического здоровья современных старшеклассников и студентов вуза / Л. М. Кузнецова, В. Д. Кузнецов, К. Т. Тимошенко // Гигиена и санитария. – 2008. – № 3. – С. 59-62.
5. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции / Ю. В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2008. – 256 с.
6. Бондарева Н. А. Тревожность студентов в учебном процессе и её преодоление / Н. А. Бондарева // Здоровьесберегающее образование. – 2010. – № 4. – С. 81-84.
7. Коваленко С. В. Индивидуальные особенности и экзаменационная тревожность школьников: теоретический анализ и перспективы исследования / С. В. Коваленко // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 1, ч. 1. – С. 189-192.
8. Корсакова Н. К. Связь тревожности и продуктивности познавательной деятельности / Н. К. Корсакова, И. А. Володарская // Психология в вузе : научно-методический журнал. – 2010. – № 4. – С. 84-93.
9. Алиева Т. А. Качество жизни студентов-инвалидов с сердечно-сосудистыми заболеваниями / Т. А. Алиева // Медична психологія. – 2012. – № 3. – С. 26-28.
10. Хусаинова Р. М. Особенности ситуативной и личностной тревожности в учебной и педагогической деятельности / Р. М. Хусаинова, О. П. Гредюшко // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – С. 365-365.
11. Краснова В. В. Социальная тревожность и ее связь с эмоциональной дезадаптацией, уровнем стресса и качеством интерперсональных отношений у студентов / В. В. Краснова, А. Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2011. – № 3. – С. 49-58.
12. Буйнов Л. Г. Повышение умственной работоспособности студентов в процессе обучения / Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина // Здоровьесберегающее образование. – 2010. – № 4. – С. 90-93.
13. Володарская И. А. Функции и компетентности преподавателя высшей школы / И. А. Володарская, С. Д. Смирнов // Вестник Московского университета. Серия 20, Педагогическое образование : научный журнал. – 2007. – № 2. – С. 27-43.
14. Серебрякова Т. А. Психология стресса: учебное пособие / Т. А. Серебрякова. – Н. Новгород: ВГИПУ, 2007. – 143 с.
15. Зайцев Ю. А. Методика измерения подростковой тревожности / Ю. А. Зайцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 280-285.
16. Немов Р.С. Практическая психология: учебное пособие / Р. С. Немов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 320 с.
17. Zung WVK. A rating instrument for anxiety disorders. Psychosomatics. 1971; 12: 371-379.

УДК 351.851

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ЗА СЧЁТ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

КОЗЛОВ В. С.,
канд. экон. наук, Донецкий институт
железнодорожного транспорта

Человеческий капитал как один из основополагающих способствует формированию национального богатства страны. В статье рассмотрены проблемы и задачи по усовершенствованию планирования (менеджмента) системы образования как необходимой составляющей расширенного воспроизводства человеческого капитала и формированию научного потенциала государства. Важнейшим показателем формирования общественного характера управления образовательной системы является её *разгосударствление и диверсификация образовательных учреждений*. Предложена схема модернизации информационной среды образования. Обоснована необходимость разрешения вопросов менеджмента в сфере образования, так как она актуализирует тот факт, что глобальные трансформации, положительно детерминируют и ряд кризисных явлений, затронув все сферы общественной жизни.

Ключевые слова: человеческий капитал; планирование; научный потенциал; информационная среда; образование; менеджмент в сфере образования; качественное образование.

Людський капітал як один з основоположних сприяє формуванню національного багатства країни. У статті розглянуті проблеми та завдання по удосконаленню планування (менеджменту) системи освіти як необхідної складової розширеного відтворення людського капіталу та формування наукового потенціалу держави. Найважливішим показником формування громадського характеру управління освітньої системи є її роздержавлення і диверсифікація освітніх установ. Запропоновано схему модернізації інформаційного середовища освіти. Обґрунтовано необхідність вирішення питань менеджменту в сфері освіти, так як вона актуалізує той факт, що глобальні трансформації, позитивно детермінують і ряд кризових явищ, які зачепили всі сфери суспільного життя

Ключові слова: людський капітал; планування; науковий потенціал; інформаційне середовище; освіта; менеджмент в сфері освіти; якісна освіта.

Human capital as one of the fundamental contributes to the formation of the national wealth. The article discusses the challenges for improving the planning (management) education system as a necessary component of expanded reproduction of human capital and the formation of the scientific potential of the state. The most important indicator of the formation of the public character of management of educational system is its privatization and diversification of educational institutions. The proposed scheme for the modernisation of environment education. The necessity of solving of issues of management in education, as it actualizes the fact that the global transformation, and positively determine some of the crisis, affecting all spheres of public life

Keywords: human capital; planning; scientific potential; information environment; education; management in education; quality education.

Постановка проблемы в общем виде. Переход к рыночной экономике в Российской Федерации привёл к изменению государственного менеджмента, которые заключаются в том, что доказавшие свою результативность методы и приёмы коммерческого менеджмента переносятся на практику государственного управления.

В период становления новых экономических отношений, когда логика общего развития может быть определена весьма приблизительно, учёт территориального

многообразия – необходимое условие построения жизнеспособной социально-экономической системы. Осознавая актуальность современных социально-экономических проблем, органы местного самоуправления приходят к пониманию необходимости разработки стратегий, ориентированных на решение проблем занятости, экономического развития и обновления образования.

Мировая и российская практика показывает, что в качестве современной технологии государственного управления, обеспечивающей долгосрочное и поступательное развитие территории, целесообразно использовать методы стратегического управления. Если раньше считалось, что большой имеет лучшие шансы выиграть в конкурентной борьбе по сравнению с маленьким, то теперь ясно, что преимущества возникают у более мобильного. Приспособление к быстрым изменениям среды, предугадывание их – залог успеха.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами планирования, менеджмента и анализа различных организационно-управленческих проблем в образовательной системе занимались отечественные и зарубежные ученые, такие, как: Лескина О., Арапова А. [1], Капелюшников Р. [2], Бобрышов С. В., Колосова Н. В. [3], Лиза А. Петридес, Тэд Р. Нодин [10]. Однако подавляющее число работ по данной тематике, несмотря на то, что их авторы формулируют заявленную в исследовании тему как анализ управленческих процессов, сводятся либо к выявлению позитивных результатов собственных педагогических практик с ярко выраженной эмпирически-описательной доминантой, либо к поверхностному объяснению того, что считать управлением в образовательных организациях (при этом, как правило, авторы сосредотачивают своё внимание исключительно на одном из звеньев образовательного процесса), разъяснению смысла категорий и понятий, связанных с вопросами управления в образовании, конструированию таблиц, примерных планов, графиков, схем и т. п.

Цель статьи. Обозначить проблемы и задачи по усовершенствованию планирования (менеджмента) системы образования как необходимой составляющей расширенного воспроизводства человеческого капитала и формированию научного потенциала государства.

Актуальность. Человеческий капитал как один из основополагающих способствует формированию национального богатства страны. Необходимость разрешения вопросов менеджмента в сфере образования очень важна, так как она актуализирует тот факт, что глобальные трансформации положительно детерминируют и ряд кризисных явлений, затронув все сферы общественной жизни. Важнейшим показателем формирования общественного характера управления образовательной системы является её разгосударствление и диверсификация образовательных учреждений.

Изложение основного материала исследования. Менеджмент в системе образования в работах некоторых современных авторов выступает как:

- целенаправленный, системно организованный процесс воздействий на его структурные компоненты и связи между ними, обеспечивающий их целостность и эффективную реализацию функций, его оптимальное развитие [1; 2];
- научно-организованное управление со своеобразной иерархией: первый уровень – управление деятельностью педагогического коллектива, второй – управление деятельностью учащихся [3; 4];
- комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приёмов управления педагогическими системами, направленный на повышение эффективности их функционирования и развития [5; 6].

Проанализированная литература зарубежных и отечественных авторов, связанная с управлением в образовании, может быть условно разделена на три направления: управление процессом образования (у некоторых авторов – обучения, воспитания или формирования личности); управление образовательными организациями; управление системами (программами, проектами) образования.

Менеджмент в сфере образования – это специфическая отрасль управленческих наук, вобравшая в себя истоки педагогики, психологии, социологии управления, менеджмента и маркетинга. Образовательный менеджмент имеет свою специфику и присущие только ему закономерности. Профессиональные знания по менеджменту обуславливают осознание управленцами, связанными с образованием, трёх различных инструментов управления:

- организации, иерархии управления (воздействие на человека сверху с помощью мотивации, планирования, организации, контроля и стимулирования);

- культуры управления (вырабатываемых и признаваемых обществом, организацией, группой людей ценностей, социальных норм и установок, особенностей поведения);
- рынка, рыночных отношений (отношений, основанных на равновесии интересов продавца и покупателя).

Важнейшим показателем формирования общественного характера управления образовательной системы является её разгосударствление и диверсификация образовательных учреждений. Согласно Закону РФ «Об образовании в Российской Федерации» [7], образовательное учреждение, являясь некоммерческой организацией, может осуществлять практически любую предпринимательскую (коммерческую) деятельность. Термин «некоммерческая» относится к организациям, не ставящим своей главной целью получение прибыли от осуществления своей деятельности.

В условиях реформирования образования и поисков новых способов финансирования образовательных учреждений нормативно-правовая база, регулирующая деятельность образовательных учреждений по оказанию платных дополнительных образовательных услуг, активно формируется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также непосредственно в образовательном учреждении в виде Устава учреждения.

Права и обязанности потребителей платных образовательных услуг в настоящее время чётко определены действующим законодательством, в частности Законом РФ «О защите прав потребителей» [8]. Образовательные учреждения независимы в своей деятельности [9]: самостоятельны в осуществлении образовательного процесса, подборе и расстановке кадров, осуществлении научной, финансовой, хозяйственной и иной деятельности в пределах законодательства РФ, типового положения образовательного учреждения и его Устава.

Новые информационные технологии послужили основой концепции открытого образования, с широким набором профилированных программ и факультативов, с возможностью персонального выбора. По мнению ряда экспертов, в XXI веке публичное образование будет более индивидуализированным, будет меньше привязано к конкретному месту и расписанию, акцент будет сделан именно на электронном образовании.

В области развития информационной среды образования необходимо решать следующие задачи [10; 11]:

- анализ существующих и внедрение (замена) современных электронных средств обучения, интеграция их с традиционными учебными пособиями;
- организация электронных библиотек, постоянное наращивание базы и обеспечение доступа к ним;
- обеспечение с помощью программных приложений внутреннего контроля посетителей и анализ запрашиваемой литературы;
- развитие общей базы данных в образовательной сети регионов и городов;
- развитие системы подготовки и переподготовки специалистов в области информационно-коммуникационных технологий и педагогических кадров;
- адаптация существующих и создание новых сервисных служб по осуществлению обслуживания программно-аппаратных информационных средств образовательных учреждений;
- мониторинг информационных ресурсов региона, города;
- организация системы открытого образования, включающей интерактивные дистанционные технологии.

Большим эффектом от поставленных задач будет тестирование процесса модернизации в постоянном режиме для выявления и исправления ошибок в прогнозировании и технических возможностях. На рис. 1 представлен процесс модернизации информационной среды образования.

Условиями формирования конкурентоспособности российских образовательных учреждений и вхождения в мировые интеграционные образовательные процессы, являются следующие:

- достижение эквивалентного мировым образовательным стандартам и образцам качества уровня образования на всех его ступенях;
- внедрение и использование в этих целях полноценной системы индикаторов, сопоставимых процедур, инструментов и средств контроля качества образования;

- проведение работы по установлению соответствия дипломов и квалификационных структур в профессиональном образовании общепризнанным международным нормам и стандартам;

- существенное повышение академической мобильности педагогов и обучающихся, создание условий для значительного расширения экспорта и импорта образовательных технологий, знаний и образовательных услуг;

- информатизация всех уровней образования, расширение доступа к образовательным ресурсам Интернет, широкое внедрение программ дистанционного обучения, цифровых и электронных средств обучения нового поколения.

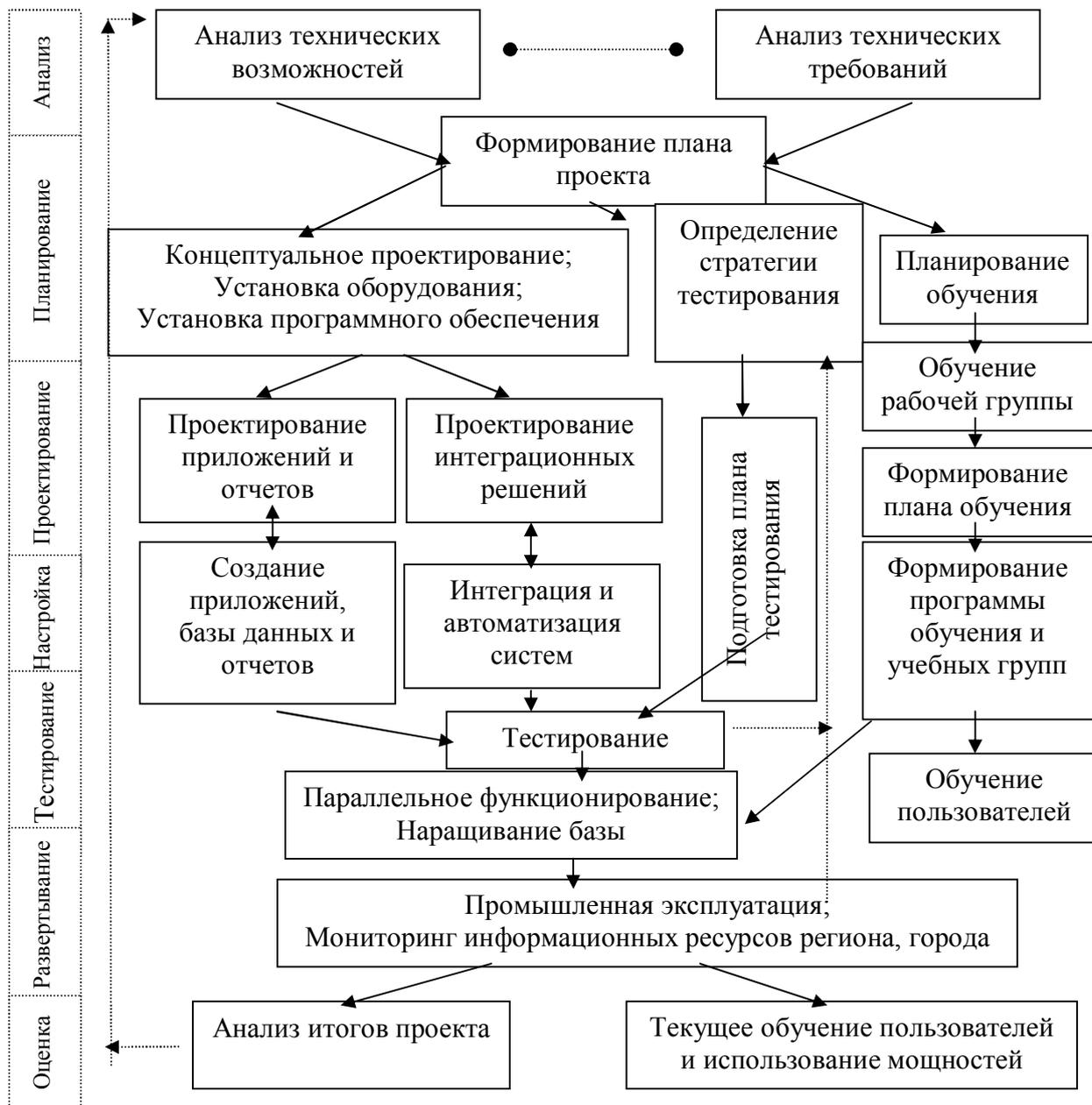

Рис. 1. Процесс модернизации информационной среды образования

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Эффективность менеджмента в сфере образования состоит в слаженном функционировании образовательных организаций для предоставления качественного образования в условиях реальной экономики путем реализации идеи непрерывного образования, расширение возможности выбора обучаемым траектории образования в условиях пониженной мобильности.

Необходимость обращения к проблематике менеджмента в сфере образования актуализирует ещё и тот факт, что глобальные трансформации, помимо вполне очевидных позитивов, детерминируют и ряд кризисных явлений, затронув, по существу, все сферы общественной жизни, в том числе и вопросы менеджмента. При этом решение проблем менеджмента в сфере образования является необходимым условием становления и развития нынешней системы образования в качестве социального института, адекватного насущным потребностям современного общества.

Основной целью в области менеджмента образования является формирование государственно-общественной системы управления образованием. Среди основных задач для модернизации в этой области можно предложить следующие:

- совершенствование менеджмента в образовании, в том числе внедрение принципов корпоративного управления, формирование системы государственно-частного партнёрства в образовании;

- совершенствование системы мониторинга развития образования, в том числе национальной образовательной статистики с учетом международных требований;

- совершенствование информационной среды образования, а так же создание общей базы библиотек консолидированных и сегментированных по уровням учебных заведений.

На государственном уровне должен быть решён вопрос о создании комплексов взаимоувязанных мероприятий, охватывающих изменения в структуре, содержании и технологиях образования и воспитания, организационно-правовых формах субъектов образовательной деятельности и финансово-экономических механизмов, и, безусловно, в системе менеджмента образования.

Список использованных источников

1. Лескина О. Н., Арапова А. С. Роль человеческого интеллектуального капитала в формировании национального богатства России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – №12 (28). – С. 26-30.

2. Капелюшников Р. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? Часть I // Вопросы экономики. – 2012. – № 2.

3. Бобрышов С. В., Колосова Н. В. Управление образовательным процессом как социальная технология // Вестник СевКавГТУ. – 1999. – № 1. – С.73-78.

4. Герасимова Е. За диплом заплатим больше. Рынок высшего образования сжимается, а цены за обучение не падают // Независимая газета. 10.04.2012 – URL: http://www.ng.ru/education/2012-04-10/8_diplom.html?insidedoc

5. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.

6. Педагогический менеджмент и управление развитием образования. Коллективная монография / Т. М. Баймолдаев, В. И. Безруков, И. А. Носков, Н. А. Соловова. – Алматы-Самара, 2007. – 466 с.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).

8. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) «О защите прав потребителей».

9. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012.

10. Информационная среда науки и образования // Экономика и образование сегодня [Электронный ресурс]: Ежеквартальный журнал об образовании и науке. – Режим доступа: <http://www.eed.ru/about/>

11. Lisa A. Petrides and Thad R. Nodine The Institute for the Study of Knowledge Management in Education, 2003.

УДК 336.71: 368.03

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

**НОВОГРАДСКАЯ-МОРСКАЯ Н. А.,
канд. пед. наук., доц. кафедры
иностраннх языков Донецкого
государственного университета
управления**

В статье рассмотрены предпосылки и условия использования программных приложений для интерактивного обучения иностранным языкам; определены основные формы и методы обучения; даны основные рекомендации при организации процесса обучения.

Ключевые слова: программные приложения; обучение иностранным языкам; интерактивный; формы и методы; процесс обучения.

У статті розглянуті передумови використання програмних додатків для інтерактивного навчання іноземним мовам; визначені основні форми і методи навчання; дані основні рекомендації при організації процесу навчання.

Ключові слова: програмні додатки; навчання іноземним мовам; інтерактивний; форми і методи; процес навчання.

Conditions of the Internet applications' use in the interactive teaching foreign languages have been considered; main forms and methods of teaching have been determined and main recommendations on organizing the interactive teaching process have been given in the article.

Keywords: the Internet applications; teaching foreign languages; interactive; forms and methods; teaching process.

Постановка проблемы в общем виде. Реализация цели подготовки высококвалифицированных менеджеров невозможна без приобретения ими всесторонних знаний по иностранным языкам. Для этого сейчас активно используются программные приложения, которые позволяют студентам и преподавателям находится вне аудитории и взаимодействовать более эффективно.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами интерактивного обучения занимались такие учёные, как Вылегжанина Е. А., Мальцева Н. Н., Малышева Т. В., Мироненко О. В., Тольпина Ю. А. и другие. Зарубежный опыт по данной проблеме представлен Elia, A. Mullen T., Appel C., Shanklin T. и многими другими учёными. Как свидетельствуют результаты анализа опыта учёных-методистов, возникла необходимость определить, какие именно программные приложения дадут нам возможность достичь максимальной эффективности и результативности занятий и выяснить методику работы с ними.

Цель статьи. Цель статьи состоит в определении и анализе интерактивных методов и приёмов, с помощью которых мы сможем работать с Интернет-приложениями и тем самым обеспечить эффективность обучения иностранным языкам.

Актуальность. Сама цель обучения иностранным языкам в высшем образовательном учреждении, которое готовит менеджеров и экономистов, состоит в формировании у студентов иноязычной коммуникативной компетенции в профессиональной, академической, социо-культурной сферах и достижение студентами уровня владения иностранным языком не ниже B2. Говоря об использовании программных приложений, мы имеем в виду современные, более эффективные подходы в методике преподавания иностранных языков и самообразовании студентов.

Изложение основного материала исследования. Обучение в режиме онлайн, когда студенты и преподаватель изолированы друг от друга расстоянием, но имеют доступ к Интернету, уже имеет достаточно долгую историю. Для этого успешно используются форумы, чаты и электронная почта.

С развитием электронных технологий становятся доступны технологически сложные программы и сервисы, переводящие образование на новый уровень. Их называют вебинары и видеоконференции; для их проведения необходимо использовать специальные приложения, которые доступны и бесплатны для пользователей.

Коснёмся некоторых методологических положений и терминов, которые помогут нам выработать стратегию работы с современными интерактивными приложениями для обучения иностранным языкам.

Термин «интерактивный» («Inter» – взаимный, «act» – действовать) – означает способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (например, компьютером). Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося [5].

Метод обучения (от др.-греч. μέθοδος {methodos} – путь) – процесс взаимодействия между учителем и учениками, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения [5].

Приём обучения (обучающий приём) – кратковременное взаимодействие между преподавателем и учениками, направленное на передачу и усвоение конкретного знания, умения, навыка.

По сложившейся традиции в отечественной педагогике методы обучения подразделяются на *три группы*:

- *методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности*: словесные, наглядные, практические (по источнику изложения учебного материала); репродуктивные, объяснительно-иллюстративные, поисковые, исследовательские, проблемные и др. (по характеру учебно-познавательной деятельности); индуктивные и дедуктивные (по логике изложения и восприятия учебного материала);

- *методы контроля эффективности учебно-познавательной деятельности*: устные, письменные методы проверки и самопроверки результативности овладения знаниями, умениями и навыками;

- *методы стимулирования учебно-познавательной деятельности*: определённые поощрения в формировании мотивации, чувства ответственности, обязательств, интересов в овладении знаниями, умениями и навыками [3].

В практике обучения существуют и другие подходы к определению методов обучения, которые основаны на *степени осознанности восприятия учебного материала: пассивные, активные, интерактивные, эвристические и прочие.*

Коснёмся подробнее интерактивных методов обучения, которые ориентированы на более широкое взаимодействие учеников не только с учителем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения. Место учителя в интерактивных уроках сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей урока. Основными составляющими интерактивных уроков являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются учащимися.

Основные интерактивные формы проведения учебных занятий

У нас есть целый арсенал интерактивных форм, среди которых можно выделить следующие формы:

- работа в малых группах;
- дискуссия;
- обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры);
- эвристическая беседа;
- разработка проекта (метод проектов);
- внеаудиторные методы обучения, например просмотр и обсуждение видеофильмов, экскурсии, приглашение специалиста, спектакли, выставки;
- обсуждение и разрешение проблем («мозговой штурм», «дерево решений», «анализ казусов», «переговоры и медиация», «лестницы и змейки»);
- метод кейсов.

Но любое занятие может и должно содержать интерактивные творческие задания [2].

Основные правила организации интерактивного обучения.

Правило первое. В работу должны быть вовлечены в той или иной мере все участники. С этой целью полезно использовать технологии, позволяющие включить всех участников в процесс обсуждения.

Правило второе. Надо позаботиться о психологической подготовке участников. Речь идёт о том, что не все, пришедшие на занятие, психологически готовы к непосредственному включению в те или иные формы работы. В этой связи полезны разминки, постоянное поощрение за активное участие в работе, предоставление возможности для самореализации.

Правило третье. Обучающихся по интерактивной методике не должно быть много. Количество участников и качество обучения могут оказаться в прямой зависимости. Оптимальное количество участников – 10 человек. Только при этом условии возможна продуктивная работа в малых группах.

Правило четвёртое. Подготовка помещения для работы. Помещение должно быть подготовлено с таким расчётом, чтобы участникам было легко пересаживаться для работы в больших и малых группах.

Правило пятое. Чёткое закрепление (фиксация) процедур и регламента. Об этом надо договориться в самом начале и постараться не нарушать его. Например: все участники будут проявлять терпимость к любой точке зрения, уважать право каждого на свободу слова, уважать его достоинства.

Правило шестое. Отнеситесь со вниманием к делению студентов на группы. Первоначально его лучше построить на основе добровольности. Затем уместно воспользоваться принципом случайного выбора.

Теперь нужно посмотреть, как принципы интерактивного обучения применяются в обучении в режиме онлайн. По мнению Мироненко О. В., информационные технологии в обучении создают новые возможности передачи знаний (деятельности педагога), восприятия знаний (деятельности обучаемого), оценки качества обучения и, безусловно, всестороннего развития личности учащегося в ходе учебно-воспитательного процесса. А главная цель информатизации образования состоит «в подготовке учащихся к полноценному и эффективному участию в бытовой, общественной и профессиональной областях жизнедеятельности в условиях информационного общества» [2, с. 57].

Мы можем выделить две составляющие интерактивного обучения с использованием программных приложений: содержательную и технологическую. Содержательная составляющая – это предметное содержание в форме образовательного контента и метаданные, представленные информацией о его структуре. Технологическая составляющая базируется на специально разработанном программном обеспечении, состоящем из определенного набора компьютерных оболочек. Программное обеспечение или программные оболочки управления обучением (LMS – Learning Management Systems) широко представлены различными компаниями на рынке образовательных услуг. Правильный выбор программной оболочки – это успешное внедрение информационной технологии в образовательный процесс [1, с. 42].

В зависимости от применяемого на практике программного и аппаратного обеспечения занятия можно проводить в нескольких режимах.

1. Через переписку (электронная почта, форумы – для асинхронного общения и системы мгновенного обмена сообщениями и чаты – для синхронного общения).
2. С использованием аудиосвязи (Skype, iChat, и др.).
3. С использованием аудио- и видеосвязи (Skype, iChat, и др.).

Существует несколько способов проведения «видео уроков» через Интернет. Чаще всего используются 2 способа.

Способ 1. Уроки с использованием сервисов для общения через Интернет (таких как Skype, GoogleHangouts, iChat и др.)

Skype – один из самых распространённых сервисов для общения через Интернет, бесплатное программное приложение с закрытым кодом, обеспечивающее текстовую, голосовую и видеосвязь через Интернет между компьютерами (IP-телефонами). Программа также позволяет совершать конференц-звонки (25 голосовых абонентов, включая инициатора), видеозвонки (в том числе видеоконференции до 10 абонентов), а также обеспечивает передачу текстовых сообщений (чат) и передачу файлов.

Компания Skype Technologies была основана в 2003 году шведом Никласом Зеннстремом и датчанином Янусом Фриисом. Первые версии программы (0.97, 0.98) появились в сентябре-октябре 2003 г. на сайте, декларирующем себя как шведский. Программа имела простой интерфейс, изначально адаптированный под голосовую связь. Именно простота установки, освоения и использования программы быстро привлекли к ней внимание большого числа пользователей.

Одновременно два собеседника видят и слышат друг друга, допускается общение до 10 человек – общение в режиме аудиоконференции. Преимуществами является, *во-первых*, то, что данный сервис имеет широкие возможности по организации аудиоконференций и, *во-вторых*, есть возможность «демонстрации экрана». Данная функция очень полезна в процессе обучения применяется практически всеми преподавателями. С её помощью можно показать наглядно то, о чем вы говорите, например, показать ученикам документы прямо со своего компьютера, включив эту функцию у себя, или помочь ученику, который испытывает трудности в овладении материалом, попросив его включить эту функцию на своём компьютере.

Недостатком является то, что в бесплатной версии допускается участие только двух коммуникантов, которые видят и слышат друг друга (в платной – от 3 и более человек). Учитывая технический характер приложения иногда происходят сбои связи.

Способ 2. Уроки с использованием сервисов для проведения вебинаров (например, VideoМост videomost.com, Google Hangouts).

ВидеоМост – это платное приложение для проведения видео-конференций. Позволяет проводить видео-конференции в сети Интернет, в которых участвуют до 9 человек в двустороннем общении, (до 15 в режиме аудиоконференции). Недостатками являются платный сервис и предварительная регистрация.

Google Hangouts – это программное обеспечение для мгновенного обмена сообщениями и видеоконференций, разработанное компанией Google и выпущенное 15 мая 2013 во время конференции разработчиков Google. Она заменяет собой сразу три системы для мгновенного обмена сообщениями: Google Talk, Google+ Чаты и сервис видеочатов Google+ Видеовстречи, а также онлайн трансляция через Youtube. Hangouts позволяют общаться двум и более участникам (до 10). Служба доступна из веб-браузера Google Chrome, имеются мобильные приложения для Android и iOS, а также приложение для Chrome OS. Также доступна передача SMS сообщений.

Сервис Google Voice теперь также доступен только в Hangouts. Фонд Electronic Frontier Foundation раскритиковал Google Hangouts за уход от открытых стандартов, закрытый протокол и ухудшение положения с приватностью пользовательских данных. Отсутствует возможность напрямую удалять пользователей из чата. Для реализации этого действия приходится удалять весь чат и создавать новый уже без нежелательного участника.

Разберёмся, что же необходимо студенту для онлайн занятий, кроме бесплатного приложения *Skype* или другого, выбранного для обучения. Ему, конечно, будут необходимы тетрадь для конспекта, ручка/карандаш, учебник. При необходимости учебные материалы для уроков по *Skype* высылаются по e-mail или непосредственно файлом из окна чата. Их можно использовать прямо с экрана компьютера. Желательно приобрести наушники со встроенным микрофоном для голосового чата.

Во время онлайн урока по *Skype*, общение может происходить с помощью голоса при выключенной вэб-камере, а окно чата используется как виртуальная доска, сообщения на которой появляются через секунду после их написания. Туда же можно скопировать выполненное задание или переслать файл. Важно научиться пользоваться основными функциями программы *Skype* ДО начала занятий. То есть вы должны уметь: открывать окно чата, писать в чате сообщения, вызывать абонента, принимать входящий звонок или приглашение в чат, а также принимать и отправлять файлы. На онлайн уроках по скайпу можно использовать или не использовать вэб-камеру.

Замечено, что вэб-камера создаёт ряд неудобств: *во-первых*, поддержка видео-формата значительно замедляет скорость передачи данных; *во-вторых*, при открытии текстового файла, автоматически закрывается окно камеры, в итоге его всё время надо открывать, перемещать окно по экрану... и, как следствие, уделять камере время.

Интерактивное обучение иностранным языкам в режиме онлайн имеет свои преимущества по сравнению с обычными занятиями в аудитории: экономия времени, удобство,

современный подход, личное расписание, погружение в языковую среду. Замечено, что ученики, занимающиеся онлайн с помощью голосового чата, начинают говорить на иностранном языке раньше и понимают речь на слух лучше. Но этот факт требует дальнейшего наблюдения и исследования [4].

Широко используются индивидуальные программы, для которых онлайн материалы и задания подбираются именно для достижения определённых целей, ожиданий, исходя из уровня знаний, которыми обладают студенты.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Таким образом, развитие современных технологий дает возможность и стимул для преподавателей иностранных языков проводить занятия на более высоком качественном уровне. Ориентация на различные мультимедийные ресурсы позволяет задействовать все основные способы усвоения информации.

Дальнейшие разработки в этом направлении планируется связать с созданием электронного учебника по обучению английскому языку, основанному на интерактивных методах преподавания.

Список использованных источников

1. Малышева Т. В. Использование современных информационных технологий в образовательном процессе [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 135-138.
2. Мироненко О. В. Использование современных информационных технологий в образовательном процессе // Молодой учёный. – 2015. – № 13. – С. 664-668.
3. Тольпина Ю. А. Использование интерактивных технологий в образовательном процессе [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 300-301.
4. Elia, A. Language Learning in Tandem via Skype /Elia A. // The Reading Matrix. – 2006. – 6/3. – P. 269-280.
5. Mullen, T. Skypebased Tandem Language Learning and Web / Mullen T., Appel C., Shanklin T.// Thomas, M (ed) Handbook of research on Web 2.0 and Second Language Learning. – Hershey, PA: IgiGlobal. J. –2009 – P. 101-118.